ПИСЬМА
КЪ
ПРІЯТЕЛЮ.

Писалъ Артиллеріи Маіоръ
Михайла Даниловъ.

Въ Москвѣ, въ привилегированной типографіи у Мейера,
1783 году.

I. ПИСЬМО

О памяти, и что рожденію человѣческому подобенъ и конецъ.

1777 году, Августа мѣсяца.

Государь мой! - - - - - -

Я только лишь собрался было открыть вамъ мое мнѣніе на прошедшій нашъ разговоръ, но прервалось намѣреніе мое нечаянно: мысли, каковыя приготовлялъ я писать къ вамъ, исчезли изъ моей памяти вдругъ: я остановясь надъ бумагою и держа перо въ рукѣ, говорилъ самъ себѣ: Боже мой! какая это досада, и какая жалость, лишиться памяти,

 что

что не давно о чемъ думалъ, то и забылъ: видно, что память наша только слѣдуетъ съ нами до урочныхъ нашихъ лѣтъ, а въ старости насъ она провожать, и съ нами неотлучно быть отказывается.

Бѣдной человѣкъ, когда лишится толь драгоцѣнной души нашей совмѣстницы! Звѣри, скоты и птицы, кои всѣ памятью полною снабдѣны; звѣри, большія пустыни и великіе и непроходимые человѣкомъ лѣса проходятъ; птицы также преодолѣвая противные имъ на полетѣ вѣтры, тысячи верстъ по воздуху перелетаютъ и до своего обиталища достигаютъ памятью. Слава Богу, приспѣлъ конецъ моему негодованію о лишеніи памяти; видно, что еще не вдругъ она насъ оставляетъ! Возвратясь назадъ, возвратила съ собою мою идею, и теперь на силу вспомнилъ, вотъ что хотѣлъ я писать

сать, о началѣ, средилѣтіи и концѣ человѣческомъ.

Младенецъ по зачатіи своемъ зачинаетъ расти, созрѣвая къ срочному времени рожденія своего во утробѣ матери своей, приготовляясь заблаговременно нечувствительно ко исхожденію въ міръ; какъ ростъ его прибавляется, онъ болѣе нагибается головою и корпусомъ, и дѣлаетъ изъ себя таковую сутулину, что найдя наконецъ головою своею центръ своего рожденія, упрясь ногами своими въ свое пребываніе, выходитъ въ положенной ему терминъ на сей свѣтъ съ негодованіемъ, притомъ и крикомъ о лишеніи своего прежняго темнаго покою, питаясь молокомъ, потомъ возрастаетъ нечувствительно въ сущемъ невѣдѣніи, не понимая своего удовольствія: съ начала не далеко видитъ, и мало слышитъ, и сущій видъ безсловеснаго жи-

вотнаго изображаетъ: всѣ его веселости и досады представляются ему какъ въ сновидѣніи, или и менѣе; съ самаго рожденія своего не малыя переходитъ степени отчаянныхъ болѣзней: по семъ помалу время отъ времени станетъ приходить въ совершенной возрастъ, а потомъ и въ познаніе самаго себя; вразумляется раздѣлять худо отъ добра, или пороки отъ добродѣтели: одного изъ сихъ удаляться, за другимъ слѣдовать, а иногда на то и на другое воля его стремится: прилѣжитъ къ наукамъ и художествамъ, достигать трудами и прилѣжаніемъ своего любопытства, избираетъ по своему состоянію рукодѣліе, вступаетъ въ военную или статскую службу для чести; къ тому старается честное трудомъ, или проворствомъ снисканное имѣть пропитаніе; все то требуетъ не малаго труда и прилѣжности!

Чтожъ

Чтожъ при всемъ томъ, всюду провожаютъ его многія страсти, или разныя похотѣнія, кои отъ него не отлучаются ни на часъ, даже до самой его старости. За пятьдесятъ лѣтъ человѣкъ приходитъ уже во умѣренность, страсти ему нѣкоторыя повинуются, а другія провожаютъ до послѣдняго порогу его жизни. Тогда видится, якобы онъ приходитъ въ спокойныя мысли; разумъ его просвѣщается понятіемъ постояннымъ: судитъ прошедшее, кое съ нимъ, или другимъ случалось; справедливо распредѣляетъ настоящее не ложными примѣрами; предвидитъ отъ искусства будущее, изъ чего худо или добро послѣдовать можетъ; и казалось бы, что уже тогда то человѣкъ нашелъ пристанище не мятежное своей жизни, въ коей полное имѣть долженъ удовольствіе; однако нѣтъ, весьма на краткое время; разумъ хотя

еще

еще не затмѣнный, но тѣло въ старости слабѣетъ разными болѣзнями, время отъ времени крѣпости лишается, здоровье исчезаетъ, морщинами лицо, сѣдиною голова покрывается; презрѣнная наконецъ самому и людямъ немощная дряхлость, природная въ старости чахотка, удушье, кашель, безсонница, измѣнятъ ему чувства, разсудокъ ослабѣваетъ, пища ему не вкусна, зрѣнїе и слухъ притупляются, память затмѣвается. Ходить уже отъ слабости не можетъ; а когда и усилится, и желаетъ пройти хоть мало, и то ноги свои по полу на силу передвигаетъ. Утомленъ слабостїю и болѣзнями, принимается иногда отъ досады плакать, какъ сущїй младенецъ, но не можетъ, понеже слезъ нѣтъ, одна только надежда (*) во всѣхъ его прискор-

(*) Человѣкъ въ печали, въ болѣзни, въ отчаяньѣ, во всѣхъ напастяхъ и прискорбїяхъ, всегда имѣетъ лестную надежду.

скорбїяхъ не оставляетъ и слѣдуетъ за нимъ до послѣдняго издыханїя: согнувшись съ великою сутулиною, главу приклоня къ груди, говоритъ слабо, сиповато, и едва слышать можно, достигши послѣдней геометрической своей точки со смиренїемъ, лишась всѣхъ своихъ силъ, отъ слабости опускается на успокоенїе, или разрушенїе своей созрѣвшей плоти; а душа въ вѣчное пребыванїе, гдѣ прежде находилась. Вотъ сущее видится подобїе рожденїя человѣческаго и конца!

Изволите примѣтить чудной сей порядокъ, что таковой конецъ жизни человѣческой есть вещь устроенная отъ всевышняго Существа, не оцѣненная для того, что какъ созрѣлой плодъ долженъ отпасть отъ своей вѣтьви, такъ и человѣкъ доведенный

 спа-

старостію уже до такой слабости и недоумѣнія, что онъ безъ содрогапія въ надеждѣ будущей жизни подобно какъ засыпаетъ. Не лишенному же такъ памяти человѣку великаго духа требуетъ, не оробѣвъ преоборать воображеніе смерти; и что рѣдкой человѣкъ согласится, развѣ отъ великаго въ жизни неудовольствія, охотно въ памяти на разрушеніе своего бытія.

Таковое протяженіе, или бытіе жизни человѣческой на свѣтѣ, которое раздѣлить можно на три части примѣрно: въ первой части жизнь наша начинается безпонятіемъ и невѣдѣніемъ самаго себя.

Во второй части страсть, похотѣніе, или возжелѣніе и суета.

Въ третей части старость, болѣзнь и конечное изнеможеніе духа и тѣла.

На сіе прошу вашей дружбы, изъяснить мнѣ, въ которыхъ лѣтахъ человѣкъ въ жизни своей имѣть можетъ прямое себѣ удовольствіе?

М. Д * * *.

II. ПИСЬМО

О безконечности элементовъ, о сердечномъ чувствѣ и о душевныхъ силахъ.

Писано 1777 года, Ноября.

Государь мой! - - - -

Прошедшій нашъ пріятной разговоръ коснулся нѣсколько и до сего, что царствующій Давидъ безпримѣрный и неподражаемый божественный стихотворецъ между прочими своими стихами воспѣлъ величіе Божіе.

Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь!

Ви-

Видите, государь мой, коль чудно сей писатель двумя стихами краткими обращаетъ нашу мысль на непостижимыя намъ дѣла Создателя (*), принесемъ посему святому стихотворцу похвалу и удивленіе, а сами возвратимся отъ небеснаго предмета, приникнемъ на обитаемую нами землю, и что на ней посредствомъ чувствъ нашихъ обозрѣть и понять можемъ, разсмотримъ.

Богъ въ безчисленности своего созданія сотворилъ землю, и совокупно съ ней воду, воздухъ и огонь.

Оныя четыре сотворенія, земля, вода, воздухъ, огонь отъ ученыхъ людей названы четырьмя элементами, или стихіями: отъ сего слова будемъ и-

(*) Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ: скажитежъ, коль великъ Творецъ? (Ломоносовъ вечернее размышленіе).

именовать оныя четыре стихіи элементами.

1. ЭЛЕМЕНТЪ.

Земля обитаемая нами имѣетъ неоспоримо оныя всѣ четыре въ себѣ элемента, воду, воздухъ и огонь.

2. ЭЛЕМЕНТЪ.

Вода сама по себѣ есть элементъ; земля въ водѣ самыми тонкими частицами вмѣщена, что и въ дождевой водѣ физики чрезъ колбу перегоняя находятъ землю; а вода, коя на поверьхности земли расположена, всякая имѣетъ въ себѣ землю; въ доказательство сего стаканъ чистой воды налитой и поставленой на время опсѣдшую на днѣ землю окажетъ. Что воздухъ въ водѣ есть, доказываютъ намъ выходящїе очевидно изъ воды пары. Огонь въ водѣ есть: кипящїе колодцы ясно бытїе въ водѣ доказываютъ огня; огонь въ камнѣ, въ желѣзѣ,

въ деревѣ, какъ и въ крови животныхъ пребываетъ скрытно. Тожъ по достовѣрному свидѣтельству прїятель сказывалъ мнѣ, когда онъ случился на кораблѣ, на Балтїйскомъ морѣ лавировали въ темною ночь, въ великую погоду, или штурмъ, то видѣлъ онъ очевидно, что у борта корабельнаго отъ рѣзваго спремленїя воды подобно струѣ огненной (*) съ блескомъ вилась и кипѣла бумага, чрезъ которую сладкую сахарную водку пропускали; когда она высохнетъ сухо, въ темнотѣ разорвать, слабой огня блескъ окажетъ. Хотя ученые оной являющейся на водѣ и не почитаютъ естественнымъ огнемъ, а уподобляютъ оной блескъ равно, когда въ темнотѣ у черной кошки противно шерсть гла-

(*) Жизнь Сифа Царя Египетскаго Томъ 3. листъ 104. объѣзжая Африку, на морѣ въ ночи также огненныя искры видѣли.

гладятЪ, и отЪ того является блескЪ огня, и называютЪ оной блескЪ дѣйствїемЪ эфира. Но я сЪ учеными вЪ спорЪ вступать не дерзаю, а утверждаю бытїе вЪ водѣ огня по тому, естьлибЪ огня вЪ водѣ не было, то бы толикому множеству разныхЪ родовЪ вЪ водѣ обитаемыхЪ животныхЪ плодиться было не удобно; а каждое животное вЪ водѣ имѣетЪ вЪ себѣ кровь, а кровь безЪ огня быть не можетЪ.

3. ЭЛЕМЕНТЪ.

ВоздухЪ есть самЪ по себѣ первой элементЪ: что вода вЪ воздухѣ есть, доказываютЪ намЪ туманЪ, дождь и роса упадающїе на землю; земля вЪ воздухѣ есть, отЪ вихровЪ и вѣтровЪ великое наполняется пространство атмосферы, [воздухЪ землю окружающїй] и вЪ дождевой водѣ, какЪ выше я говорилЪ, что физики чрезЪ колбу перегоняя, вЪ остат-

таткахЪ землю находить, огонь вЪ воздухѣ премного изобилуетЪ, сверьхЪ молнїи и грому: ночные блески на подобїе звѣздЪ изЪ воздуха спадающїе огонь изЪявляютЪ, изЪ громовыхЪ тучь на корабельныя флюгеры огонь сходитЪ, и блескомЪ является.

4. ЭЛЕМЕНТЪ.

Огонь самЪ по себѣ совершеннѣйшїй элементЪ; дерзско многимЪ, думаю, покажется, и сочтутЪ за самую нелѣпость, когда какЪ и первымЪ тремЪ элементамЪ, огню четыре элемента причтено будетЪ; и какЪ огонь можетЪ помѣстить вЪ себя воздухЪ, воду, и землю по свойству своему противное? Трудной вопросЪ и справедливая недовѣрка на первой случай всякому оказаться можетЪ; а когда прилѣжно вообразимЪ о существѣ огня, то всякой согласиться можетЪ, что огонь самЪ по себѣ

безЪ

безъ другихъ элементовъ не является; въ воздухѣ и въ землѣ возгараетъ онъ отъ собравшихся парами горючихъ матерїй на землѣ отъ дерева и разныхъ спиртовъ, изъ коихъ онъ извлекаетъ и въ себя вмѣщаетъ воздухъ, воду и землю, и съ ними сообщается, и спускаетъ изъ себя воздухъ съ шумомъ и трескомъ: воду и землю выпускаетъ изъ пламени парами и густымъ дымомъ (*) и самъ огонь между ими кроется. Казалось бы сего показанїя довольно, что огонь самъ по себѣ безъ прочихъ трехъ элементовъ являть себя не можетъ; слѣдовательно какъ огонь въ нихъ, такъ и они въ огнѣ вмѣщаются и неразлучно пребываютъ. Скажетъ на сїе кто вопреки, что огонь водою загашается: правда, что водою залить,

(*) Изъ дыму происходитъ сажа, а сажа не иное что, какъ самая тонкая и мягкая земля.

лить, воздухомъ задуть, и землею засыпать огонь можно; но огонь задутой съ воздухомъ, засыпанной съ землею, залитой съ водою сообщается, и выходитъ парами въ воздухъ, и достигнувъ своего равновѣсїя, остается въ воздухѣ. Огонь скрыто пребываетъ въ камнѣ, въ желѣзѣ, въ деревѣ и въ прочихъ элементахъ, и при возгорѣнїи своемъ сообщается съ прочими элементами. Далѣе сего изъяснить оставляю ученымъ испытателямъ естества.

А заключаю, что всякой элементъ имѣетъ въ себѣ четыре элемента: земля 4, вода 4, воздухъ 4, и огонь 4 элемента. Земля, положимъ, первой элементъ: отъ нее происходятъ безконечные элементы, напримѣръ: вообразимъ на землѣ, колико на ней обитаетъ звѣрей, скотовъ, гадовъ, птицъ; на водѣ и на землѣ, въ водѣ рыбы, чре-

покожные звѣри и гады; въ воздухѣ несѣкомыя, кои воздухъ згущаютъ; вездѣ неисчетные миліоны родовъ обитаютъ, и всѣ во всевозможномъ, полномъ совершенствѣ находятся. Изъ оныхъ животныхъ разныхъ родовъ (*) отъ слона до малѣйшей мыши, отъ страуса до воробья, отъ кита до снятка, и отъ саранчи до комара, всѣ въ себѣ въ жилахъ кровь имѣютъ, которая въ нихъ порядочное обращеніе совершаетъ. Есть твари, обитающія въ воздухѣ и въ водѣ, коихъ мы своимъ простымъ зрѣніемъ усмотрѣть никакъ не можемъ за малостію оныхъ; въ увеличительное стекло, или микроскопъ усматриваютъ таковое животное въ полномъ и совершенномъ расположеніи всѣхъ членовъ, жилы, кровь въ

(*) Изъ всякаго рода излишество хотя истребляется, а порода безконечно пребываетъ.

въ себѣ имѣющія. Въ нѣкоей твари хотя кровь и не красная видится, а бѣлая, но ту же жизнь производитъ.

Кровь во всякомъ животномъ есть элементъ: четыре элемента въ себѣ имѣющіе землю, воду, воздухъ, огонь; а познать сіе можно такимъ образомъ, когда изъ крови воздухъ согнемъ, то есть теплотою, выдетъ вонъ, вода высохнетъ, то кровь одна засохнетъ, тогда возми и разотри между пальцами, и найдешь, что то самая есть земля, огонь въ крови есть, доказываетъ теплота и горячность тѣла. Чудное отъ Творца устроено сооруженіе къ оживотворенію всякаго животнаго! и самая существенная причина жизненнаго вещества есть кровь, а безъ нее живо ничто не можетъ быть. Когда однородное животное, одно къ другому прикасаясь, одно и другое противодѣй-

дѣйствуютъ, отъ того происходитъ животное совершенно подобно во всемъ своему роду, имѣющее въ себѣ кровь; безродное животное есть, когда видимъ, что безвидимыя намъ причины, животное отъ животнаго родится совсѣмъ другаго роду: имѣютъ въ себѣ живость и кровь, напримѣръ: на поверьхности звѣрей, и въ звѣряхъ; на поверьхности скота, и въ скотѣ; не исключая человѣка, у коего на поверьхности тѣла и внутри разныя животныя зараждаются. Рыба морская корюха во всемъ своемъ родѣ въ пузырѣ имѣетъ животное; изъ чего заключить можно, что и въ другихъ родахъ, коихъ есть неисчетно, имѣется подобное животное. Примѣчено, что отъ воздушнаго одного элемента животное зараждается въ вещахъ гнусныхъ, отъ коихъ мы отвращенїе имѣемъ для смрада, въ коихъ воздухъ въ одно вре-

время изъ той матерїи, которую гноитъ, и животное производитъ безъ сѣмени.

Показавъ вамъ, государь мой, что я понимаю о происхожденїи животнаго и о животворности безконечно и премудро учрежденныхъ Создателемъ элементовъ.

Дозвольте мнѣ еще побесѣдовать съ вами о себѣ самомъ, то есть, о человѣкѣ, которой имѣетъ извѣстныя намъ пять чувствъ: зрѣнїе, обонянїе, вкусъ, слышанїе, осязанїе: то не можно ли къ сему шестое внутреннее причислить чувство, а именно: сердечное, кое, мнѣ кажется, по всей справедливости отъ первыхъ пяти чувствъ сердцу слѣдуетъ, и оно чувствуетъ, какъ часто и во употребленїи слышимъ, говорятъ, сердце мое чувствовало. Вообразите о всегдашнемъ сердечномъ сострадапїи, что душа отъ чувствъ получаетъ, то все безпрерывно серд-

 цу

цу сообщаетъ, напримѣръ: представится зрѣнію моему нечаянно страшное, отъ сего жизнь моя во опасности можетъ быть; душа отъ зрѣнія получа страхъ, въ мигъ сердцу сообщаетъ; сердце въ тотъ же мигъ содрогается и страхъ свой всему тѣлу сообщаетъ; предстанетъ глазамъ моимъ пріятное, а паче давно желанное нечаянно, то душа также сообщаетъ въ мигъ сердцу; сердце содрогнетъ радостію, сообщаетъ всему тѣлу, таковое же дѣйствіе и отъ прочихъ чувствъ душа получа, сердцу посылаетъ немедлѣнно на свѣдѣніе, какъ напримѣръ; чувство слухъ, услыша пріятную музыку, или пѣніе голоса, душа сообщаетъ сердцу, а сердце содрогнувъ радостію сообщаетъ всему тѣлу. Напротивъ того, когда чрезъ слухъ душа услышитъ жалкой и погибающимъ произносимой голосъ, или страшной громъ, или не-

нещастной случай изъявляющую тревогу, и прочій страхъ, то сердце получа отъ души чрезъ слухъ, въ первомъ отъ жалости, во вторыхъ отъ страха содрогнетъ, и сообщаетъ тѣлу. Такъ и чрезъ послѣднія три чувства, обоняніе пріятное сообщаетъ розовой и гвоздишной духъ, не пріятной запахъ, вонючій смрадъ, вкусъ сообщаетъ, студеное теплое и горячее; все оное, пріятное и противное, худое и доброе душа получа отъ чувствъ, сообщаетъ сердцу, а сердце тѣлу. Душа, когда чрезъ чувства получаетъ себѣ неудовольствіе напримѣръ, отъ слуха брань и ругательства; отъ зрѣнія очевидное презрѣніе и насмѣшку; отъ осязанія побой и прочее, все то сообщается сердцу, а сердце въ мигъ вспылаетъ, и сообщаетъ всему тѣлу. Чудное дѣйствіе происходитъ, когда осердится человѣкъ,

и душа смѣшавшися отъ крови съ сердечнымъ воспаленіемъ, не въ силахъ бываетъ сама собою обладать!

Человѣкъ когда спитъ, всѣ пять чувствъ покоятся; то сердце иногда и отъ неправильнаго души воображенія во снѣ содрогается, отъ чего человѣкъ радуется во снѣ, и смѣется, страшится, и кричитъ, сожалѣетъ и плачетъ; а иногда оныя дѣйствія сердечныя бываютъ и не у соннаго человѣка, а отъ воображенія, что душа можетъ привести на память страшное, или веселое, печальное, или радостное, то и отъ того сердце содрогаетъ.

Вотъ что я воображалъ къ причисленію шестаго чувства сердечнаго человѣку, и самъ чувствую сію правду.

„Сердце мое чувствуетъ, коль
„много оно виновно. 11 стран.
„Но

„Но мнѣ кажется, что всѣ пер-
„выя чувствованія находятся
„въ нѣдрахъ моего сердца 23 стр.
„Какъ можно ему сопротивлять-
„ся, когда то согласно съ
„чувствованіемъ сердеч-
„нымъ, - - 43 стран.
„Пока сіе страждущее сердце
„будетъ меня питать чув-
„ствами и дыханіемъ 65 стра.
„Руссо въ новой элоизѣ.
„Сердце его почувствовало слад-
„кое удовольствіе въ его пе-
чали, Волтеръ.
„Принцеса Вавилонская 100 стра.
„Вы хотите лучше повиноватъ-
„ся сердечнымъ чувствовані-
„ямъ, нежели моимъ совѣ-
„тамъ Нума - 117 стра.
„Какъ чудно, сердца и души
„ихъ единымъ познаніемъ
„истинны возрасли и обогати-
„лись, Монтани о педантствѣ.
„Ласковыя слова богини влія-
„лися въ сердце Манторово,
„Телемак. 7. кн.

Обра-

Обратимся напослѣдокъ отъ сердечнаго чувствованія, и помыслимъ о душевныхъ нашихъ силахъ.

Душа наша сама о себѣ возвѣщаетъ, что она есть и пребываетъ въ головѣ нашей: дѣйствуетъ изъ крови отъ тончайшихъ нервовъ, или жилокъ, кои мозгъ нащъ окружаютъ: изъ оныхъ душа неусыпно и непонятно намъ пылаетъ въ головѣ нашей, и на все тѣло дѣлаетъ непостижимыя дѣйствія.

Когда и всѣ чувства человѣка отъ сна покоятся, то душа и во снѣ многія воображенія представляетъ.

Душа есть даръ всемогущаго Божества преизящнѣйшій.

Душа имѣетъ волю, помышленіе, память, разсужденіе, или разумъ. Дѣйствія души чудны: Она силу имѣетъ мыслями въ мигъ восходить вверьхъ до звѣздъ, и не покидая перваго воображенія опускается подобно быстрой молніи внизъ, проницая сквозь землю, стремится до самой дальней неизвѣстности; воображаетъ душа чувствами не иное что, какъ только то, что понимаетъ на землѣ, и возвратясь земное возвѣщаетъ.

Нѣтъ чудеснѣе въ душѣ, какъ она непостижимо мысли свои скоро разсылаетъ:

Не имѣвъ при себѣ во всегдашней памяти, на память прошедшія въ мигъ приводитъ. Вообразите сами себѣ своею мыслію, что вы въ прошедшее время были, напримѣръ въ Петербургѣ, въ Ригѣ, въ Казанѣ, или отдаленной какой странѣ; душа вообразитъ ваше тамъ бытіе, когда, и какъ вы были, что дѣлали, и что помышляли, все ясно приведетъ тебѣ на память. Таковое свойство души есть не описанно!

Мни-

Мнится мнѣ, когда въ головѣ расположены по мозгу нервы, или тончайшія жилки въ совершенномъ порядкѣ, и кровь въ тѣлѣ хорошее обращеніе имѣетъ, тогда и душа воображенія дѣлаетъ порядочныя; понимаетъ внятно, отвѣчаетъ разумно и поспѣшно, разсуждаетъ правильно; а когда въ головѣ расположеніе нервовъ такое, что нѣкоторые затмѣнны, или отъ природы приключеніемъ неизвѣстнымъ намъ засорены и не дѣйствительны, тогда и душа только на одни исправныя, а на засоренныя нервы дѣйствовать не можетъ, кои остаются безъ дѣйства. Отъ сего и душа въ таковой головѣ свободнаго размышленія, или воображенія и памяти имѣть не можетъ.

Душа, какъ и всѣ утверждаютъ, есть невещественна, долготы, широты и толстоты не имѣетъ, слѣдовательно душа есть

есть и не воздухъ; отъ сего заключить можно, что душа безсмертна (*). Воздухъ, физики чрезъ свое искусство во устроенныхъ трубкахъ, поршнемъ въ 800 кратъ сжимаютъ, и доводятъ густоту его въ равенство съ водою; также растягиваютъ воздухъ, или совсѣмъ вытягиваютъ изъ трубки вонъ, что пустое мѣсто наполняетъ тончайшее естество, безъ котораго никакая пустота быть не можетъ, Эфиръ.

Я радуюсь, что моя душа не воздухъ, по тому и не подвержена она сему физическому страданію, сжиманію и растягиванію.

Душа въ младенчествѣ не смысленна, въ болѣзни съ тѣломъ сострадательна, въ полномъ здоровьѣ и совершенныхъ лѣтахъ раз-

(*) Душа сама о себѣ чувствуетъ по дѣйствію своему, что она есть; а что она такое есть, сама о себѣ понять не можетъ.

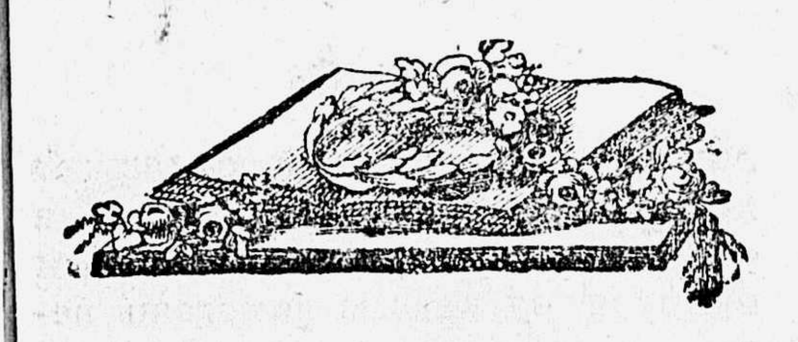
разумна, замысловата, поворотлива и весела, въ старости слаба, въ дряхлости подобна младенцу.

Окончаю важную сію и непонятную для меня матерію тѣмъ, какъ и началъ царствующаго Давида стихами:

Дивна дѣла твоя Господи!
Вся премудростію сотворилъ еси.

М. Д.

III. ПИСЬМО

О совѣсти.

1778 году, Декабря.

Государь мой! - - - -

Совѣстной учрежденъ судъ, есть судъ безпримѣрной; онъ исполненъ человѣколюбіемъ, почтеніемъ, незлобіемъ и кротостію. Въ древнія времена въ Аѳинахъ учрежденъ былъ судъ именуемый Ареопагъ; въ оной судъ когда приходили челобитчикъ и отвѣтчикъ, тогда судьи завѣшивали себя занавѣсомъ въ таковомъ разумѣ, дабы не видно было судящихся предъ ними лицъ, опасаясь, чтобы отъ воззрѣнія на

лица не сдѣлать изъ судящихъ которому ни есть сожалѣнія, а отъ сожалѣнія не склониться бы противу правды помогать неправдѣ. Судьи слыша только истца и отвѣтчика одни голоса, и судили за занавѣсомъ не лицемѣрно, по совѣсти.

Былъ нѣкогда знаменитой мудростію своею философъ и учитель благороднаго юношества въ Аѳинахъ Исократъ; сей проповѣдалъ о себѣ, что имѣетъ онъ сверьхъ душевныхъ въ немъ понятій особливой духъ, которой всегда ему Сократу въ уши шепчетъ, что есть худо, и что добро. Аѳиняне услыша Сократово къ нимъ новое откровеніе, возмнили, что Сократъ выдумалъ новыхъ боговъ, и хочетъ имъ въ республику ввесть. Не познали многобожные Аѳиняне, не познали, что Сократъ проповѣдалъ о совѣсти, и кому болѣе прилично, душѣ нашей возвѣщать о добрѣ и

и злѣ, какъ совѣсти. А чтожъ бы это была за совѣсть въ душѣ нашей?

Душа есть часть и даръ всемогущаго Божества преизящная; душа имѣетъ волю, разумъ, память, размышленіе: въ душѣ нашей расположено противу гнѣва милосердіе, противъ ненависти любовь, противъ мщенія сожалѣніе, противъ неправды совѣсть.

Теперь приступимъ и разсмотримъ, какіе произрастаютъ плоды отъ толь драгоцѣнной души нашей совмѣстницы совѣсти?

Въ первомъ человѣкъ возрастѣ имѣетъ болѣе склонности къ волѣ. Увидя на деревѣ птицъ, гнѣздо и въ немъ молодыхъ птенцовъ, тогда воля человѣка побуждаетъ достать птенцовъ, разумъ домогается, какимъ бы то способомъ оное лучше исполнить, лѣсницу поставить, или

 по

по веревкѣ взлѣзть до гнѣзда и получить птенцовъ можно было. Но совѣсть съ сожалѣнїемъ представляетъ волѣ, не тронь птенцовъ: хотя ты ихъ получить и можешь, но птенцовъ безъ матери не всегда воспитать можно, они помрутъ, и послѣдуетъ отъ того грѣхъ и сожалѣнїе. Отъ сего внутренняго совѣсти увѣщанїя естьли послушается человѣкъ, есть совѣстной; а не послушается, безсовѣстной.

Другой совѣсти примѣръ: воинъ отъѣзжая на службу, или купецъ для торгу изъ своего дому, имѣя жену бездѣтну, или однихъ дѣтей малолѣтныхъ, избираетъ сосѣда, или свойственника своего, почитая его честнымъ и совѣстнымъ человѣкомъ, укрѣпляетъ ему свое имѣнїе, пишетъ крѣпости, или вексели на его имя съ таковымъ прошенїемъ: естьли я нещастливъ буду и

и въ свой домъ не возвращуся, отдай мое имѣнїе моей женѣ, или малолѣтнымъ моимъ дѣтямъ, а я тебѣ въ томъ вѣрю. Сосѣдъ, или свойственникъ, получа на свое имя крѣпости, или вексели ввѣренныя ему на время для отдачи вдовѣ, или малолѣтнымъ дѣтямъ, приходитъ во искушенїе и говоритъ въ себѣ, (а воля ему внушаетъ) имѣнїе укрѣплено на мое имя, я его никакъ не искалъ, оно само ко мнѣ пришло, и оное кромѣ меня кому бы нибудь другому достaлось, а нынѣ можно мнѣ оставить его за собою вѣчно. Разумъ представляетъ въ пользу размышленїю и волѣ, что крѣпости, или вексели есть не сомнительны, и законамъ не противны; но совѣсть содрогнувъ всею душею поколебала, и человѣкъ всею внутреннею отъ бїенїя сердца сталъ встревоженъ, слышитъ гласъ совѣсти, которая,

рая, призывая себѣ на помощь разумъ, вопіетъ: что ты человѣкъ помышляешь, и что ты дѣлать хочешь, чужое имѣніе присвоить къ себѣ намѣряешься? Развѣ не ты казался всѣмъ людямъ совѣстнымъ человѣкомъ, и развѣ не тебѣ ввѣрили имѣніе только на время, какъ честному и совѣстному человѣку, а ты оное присвоять къ себѣ вовсе помышляешь? Таковаго гласа совѣсти естьли человѣкъ послушаетъ, тотъ совѣстной; естьли же не послушаетъ, безсовѣстной.

Цицеронъ говоритъ: о колико мнѣ жаль, что скрыть того не могу, въ чемъ признаться стыдно! я бы вопреки сказалъ сему знаменитому Римскому Оратору: не стыдись, Цицеронъ, не стыдись признаться въ томъ, что противно чести и совѣсти.

Учиненныя какимъ либо ни есть случаемъ злодѣянія человѣкъ

вѣкъ находитъ время и случай иногда укрыть отъ наказанія народнаго и стыда содѣланнаго имъ. Избѣгнетъ, но не сыщетъ таковаго мѣста нигдѣ, чтобъ гдѣ совѣсть его не обличила, что онъ зло учинилъ противу совѣсти.

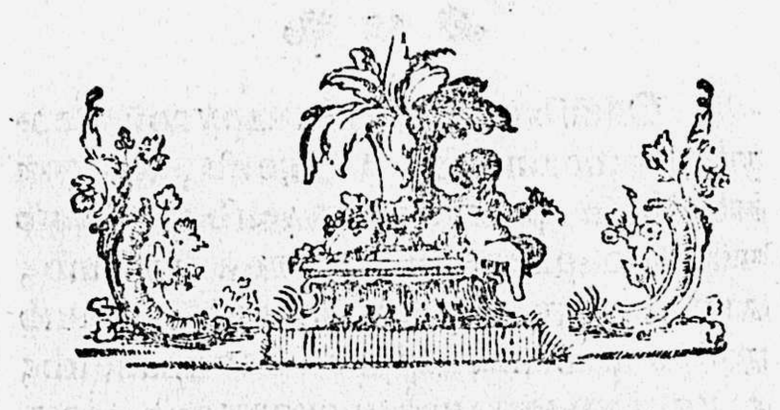
Непокорные и преслушники совѣсти какое наказаніе пріемлютъ, посмотримъ. Іуда изъ числа Апостоловъ возмнилъ предать Господа своего и Учителя, въ чемъ ему и разумъ не возбранилъ, и совѣсти гласа не внималъ. Онъ получилъ договорные тритцать сребрениковъ тайно, о семъ никто изъ его товарищей не зналъ. Но какъ скоро Христа взяли подъ стражу, тогда совѣсть не покидая своей должности, неусыпно вопіетъ: Іуда, что ты сдѣлалъ? въ какую ты себя бездну ввергнулъ? Предалъ Господа и Учителя, и самъ лишился апо-

 столь-

стольства, и какое Христосъ тебѣ зло сотворилъ, который всему мiру незлобiе проповѣдалъ? Iуда мня облегчить себя отъ угрызенiя совѣсти, вознамѣрился отнести назадъ взятыя имъ отъ Жидовъ деньги, что и учинилъ. Принесъ и бросилъ имъ деньги; но совѣсть не престаетъ терзать Iуду, воспоминая ему непрестанно учиненное злодѣянiе, что лишился Господа, лишился апостольства, лишился и денегъ. Iуда не нашелъ болѣе нигдѣ покою отъ стыда и совѣсти, а преступленiя своего возвратить не могъ; воляжъ не повинуяся совѣсти, принудила Iуду удавиться. Изъ всего вышеписаннаго показанiя о совѣсти заключить можно то, что совѣсть не иное что въ душѣ нашей, какъ приставъ, стражъ, или Ангелъ Хранитель.

М. Д.

IV.

IV. ПИСЬМО

О неравенствѣ нравовъ и обычаевъ человѣческихъ, и о понятiи душъ.

1779 году, Декабря.

Государь мой! - - - -

Открываю вамъ чистосердечно, въ чемъ и признаться не стыжусь, что я то знаю, что не знаю; или то понимаю, чего понять не могу; отъ чего то въ насъ не удобьпонятные, и одни на другiе не похожiе нравы, обычаи; дѣйствiя происходятъ въ человѣкахъ, какъ напримѣръ:

 Одинъ

Одинъ разуменъ, другой безуменъ; одинъ воздерженъ, другой мотъ и расточителенъ; одинъ чистосердеченъ, другой лукавъ, льстецъ и пересмѣшникъ; одинъ добронравенъ, другой злонравенъ; одинъ молчаливъ и скроменъ, другой скучной говорунъ; одинъ правдивъ, другой безъ лжи слова не скажетъ; одинъ во всемъ своемъ удовольствіи всегда печаленъ, другой въ своемъ недостаткѣ всегда веселъ.

И столько неисчетнаго неравенства въ насъ, сколько на всемъ земномъ шарѣ мы одинъ на другаго лицомъ не похожи. Отъ душъ ли нашихъ влїянныхъ въ насъ отъ Творца при нашемъ рожденіи, или отъ сложенія нашего тѣла, или отъ навыка и обыкновенія, или отъ породы толь разнообразныя неравенства видимы и дѣйствуютъ въ насъ?

Въ началѣ посмотримъ, какое понятіе мы имѣть должны о душѣ человѣческой. По

По всей справедливости душа разумѣетъ о себѣ то, что она безначальнаго и непостижимаго Существа есть даръ преизящный: душа вперяетъ въ насъ таковое воображеніе, что мы домогаемся понимать премудрость и силу Творца своего.

О происхожденіи душъ многія и разныя имѣютъ ума понятія, Сенека въ *книгѣ* 2, *главѣ* 29. пишетъ: „Кто самъ себя знаетъ, „то узнаетъ, что онъ имѣетъ „въ себѣ нѣчто божественнаго„.

Г. Тепловъ, въ знаніи философіи *глава* 10, *листъ* 259: „Богъ, „яко Создатель всея вселенныя, „и всѣхъ совершенствъ, самъ „въ себѣ виновникъ, и преисполненъ изъ вѣка пребываетъ не „сумнительно; разумомъ всю „вселенную управляетъ; душа „же человѣческая, по тому что „различныя склонности имѣетъ „и волю, отличаетъ себя отъ „всѣхъ тѣлъ одушевленныхъ и „не одушевленныхъ„. фе-

Фенелонъ Архїепископъ и учитель дѣтей Короля французскаго въ сочиненїи своемъ Телемакѣ *глава* 4, *листъ* 96. при разговорахъ съ Манторомъ во уста Газайлу влагаетъ, которой о душѣ проповѣдуетъ тако: „ что Богъ есть „ Океанъ свѣта великой, умы же „ наши, яко малые источники, „ отъ него исходятъ, и паки къ „ нему возвращаются „.

Сїе происхожденїе душъ дозволяло бы намъ о себѣ помышлять, что наши души сущїя части всесильнаго Божества.

Аглинской стихотворецъ Г. Попїй въ своемъ сочиненїи опытъ о человѣкѣ *стихъ* 500. пишетъ:

„ Богъ въ солнцѣ греетъ насъ,
„ Сїяетъ Онъ въ звѣздахъ,
„ Въ Зефирахъ холодитъ, родитъ цвѣтъ на древахъ,
„ Во всякомъ существѣ живетъ одушевленномъ,
„ И простирается во всякомъ протяженномъ;
„ Не

„ Не раздѣляется, но всѣхъ собой дѣлитъ,
„ Безъ скудости всегда, и вся и всѣмъ даритъ;
„ Онъ купно съ нашею душей всегда дыхаетъ,
„ И смертну нашу часть собою оживляетъ.

Изъ сихъ стиховъ заключить можно, что Г. Попїй божество съ душею нашею соединяя, безсмертїе души выводитъ ясно.

Новѣйшїе философы происхожденїе душъ разумѣютъ тако:

Что Богъ есть безначальная, непостижимая и совершенная премудрость, сотворилъ во всемъ безконечномъ мїрѣ непостижимое пространство разумныхъ духовъ; во всевозможномъ совершенствѣ, разумѣть добро и зло, отъ коихъ какъ наши души происходятъ, такъ и вся тварь оживотворяется.

Иные о происхожденїи душъ полагаютъ такъ, что Богъ сотво-

творилЪ во всемЪ безконечномЪ мiрѣ разумной всеобщiй духЪ, подобно какЪ возжегЪ неугасимую вѣчно лампаду, отЪ которой неисчетные милiоны лампадЪ одна отЪ другой безконечно засвѣчаются, не убавляя свѣта у первовозженной всеобщей лампады: а по сгорѣнiи лампадЪ угасшiе огни возвращаются кЪ своему первобытному, или всеобщему естеству огня. Подобно такЪ должны и души наши имѣть свое обращенiе кЪ своему началу.

ВотЪ прекрасной кажется примѣрЪ, которой о происхожденiи и безсмертiи душЪ стараются увѣрить!

Теперь исчислимЪ, сколько вЪ душѣ находится дѣйствiй и силЪ. Душа имѣетЪ волю, память, вообраЖенiе, разумЪ и разсужденiе, желанiе, любовь, совѣсть и прочiя дарованiя.

ВЪ душѣ противу злыхЪ дѣлЪ полагаются силы, напримѣрЪ: противЪ воли желанiямЪ стремящейся на зло воздержанiе; противЪ злобы милосердiе; противЪ ненависти любовь; противЪ гнѣва сожалѣнiе; противЪ отчаянiя надежда; противу неправды совѣсть, и прочее чудное противоположенiе и преграда ко злу отЪ премудраго Творца вЪ душахЪ нашихЪ устроена. И не можно подумать отЪ сего устроенiя, чтобЪ одна душа на добро, а другая на зло произведена была, а должны быть вовсемЪ мнится одинаковы.

Откуда же неравенство вЪ людяхЪ видимЪ безконечное? ОставимЪ мы о происхожденiи душЪ благоразумнымЪ трудиться и гаданiемЪ доходить; сокрыто отЪ насЪ можетЪ быть вѣчно сiе таинство; а сами приступимЪ кЪ тѣлесному сложенiю, кое намЪ будто подручнѣе кажется.

Не отЪ сложенiя ли тѣла вЪ людяхЪ не равныя и разнообразныя

ныя нравы и обычаи происходятъ?

Ученые люди трудились вникнуть и разобрать по степенямъ на классы нравы человѣческїе, что наконецъ они и учинили; раздѣлили человѣческїе нравы и неравенство на четыре класса, или темперамента, отъ сложенїя тѣла происходящїе.

1.) Отъ природы, горячаго, вспыльчиваго, вздорливаго, гордаго, самолюбиваго, своенравнаго, скоропримиримаго, непостояннаго въ дѣлахъ и рѣчахъ человѣка, назвали *холерикомъ*.

2.) Веселаго, роскошнаго, мирнаго, неприлѣжнаго, ласковаго, не мстительнаго, откровеннаго, жалостливаго, щедраго, любящаго во всемъ великолѣпїе, столы, огромные экипажи, приборы богатые, именовали *сангвиникомъ*

3.) Сухаго, блѣднаго, или синеватаго лица, задумчиваго, и долго-

долгоразсуждающаго, прилѣжнаго, бережливаго, скупаго, которой во всемъ недостатка боится, коварнаго, сумнительнаго, молчаливаго, скромнаго, упрямаго, уединеннаго, не примиримаго, мстительнаго, *меланхоликомъ*.

4.) Не поворотливаго, лѣниваго, мѣшкатнаго, тупаго, ко сну и покою склоннаго, не гнѣвливаго, не понятнаго, не осторожнаго, боязливаго, не сердитаго, не влюбчиваго, *флегматикомъ*.

Не можно вѣрно заключить, чтобъ изъ показанныхъ четырехъ темпераментовъ вѣрной былъ одинъ сангвиникъ, или меланхоликъ, а во всякомъ человѣкѣ изъ показанныхъ темпераментовъ есть смѣсь, холерикъ и сангвиникъ; сангвиникъ и меланхоликъ и флегматикъ имѣетъ часть сангвиника; но ни единаго человѣка думаю не сыщется, въ коемъ бы изъ показанныхъ сложенїй не находилось

лось

лось части, съ тою притомъ невѣрностью, что въ одномъ больше, въ другомъ меньше дѣйствуетъ.

Отъ сихъ-то показанныхъ 4 темпераментовъ первое видится разнообразїе и неравенство нравовъ человѣческихъ произошло отъ сложенїя тѣла.

Душа имѣетъ пять чувствъ тѣлесныхъ, кои отъ сложенїя тѣла зависятъ: зрѣнїе, слышанїе, обонянїе, вкусъ, осязанїе, и шестое сердечное чувство, отъ коего происходятъ радость и печаль въ человѣкѣ. Человѣкъ когда лишается изъ оныхъ чувствъ котораго нибудь одного или двухъ, какъ напримѣръ, обонянїя и слышанїя, то лишается душа отъ сложенїя или поврежденїя тѣла.

Первое въ свѣтъ явленїе души человѣческой видимъ: во младенцѣ душа бываетъ несмысленна, въ созрѣломъ и совершенномъ человѣкѣ разумна, замысловата,

скора

скора и весела, въ старости слаба и лѣнива, а въ дряхлости подобна младенцу. Все сїе измѣненїе души видится происходитъ отъ сложенїя нашего тѣла. Когда нервы, или тонкїя во главѣ нашей мозговыя для пребыванїя души жилки, изъ коихъ душа наша пылаетъ, и на все тѣло непостижимо намъ дѣйствуетъ; естьли оныя жилки отъ природы не извѣстнымъ намъ случаемъ бываютъ засорены и не дѣйствительны, то на оныя засоренныя жилки душа дѣйствовать не можетъ, а дѣйствуетъ только на однѣ не засоренныя и исправныя. Отъ сего-то засоренїя нервовъ бываетъ человѣкъ полоумнымъ, несмысленнымъ и дуракомъ.

Отъ приключенїя болѣзни, или отъ пїянства разумная душа на время, или на всю жизнь явно измѣняется, приходитъ разсужденїемъ своимъ въ безсилїе и ослабѣваетъ.

Отъ

Отъ сего заключить можно, что все измѣнїе души, лишенїе чувствъ тѣлесныхъ и душевныхъ, хорошей памяти, остроты разума и причина глупости и злонравїя несумнѣнно отъ сложенїя тѣла въ человѣкѣ происходятъ.

Навыкъ, или привычка и обыкновенїе называется вторая натура. Естьли молодой человѣкъ, хотябы отъ породы и злонравной произошелъ, возрастая въ благочинномъ домѣ, или въ разумномъ и полезно учрежденномъ училищѣ, видя кругомъ себя отвсюду, куда взоръ свой ни обращаетъ, всѣ поступки и дѣла у всѣхъ добронравныя, разумныя, правдивыя и учтивыя, то и самъ во всемъ подражая имъ, возрастая, таковъ же добронравной, постоянной и правдивой быть можетъ.

Напротивъ того, когда молодой человѣкъ, рожденной отъ до-

добронравныхъ родителей, прилѣпится къ развращеннымъ нравамъ, мотамъ, злодѣямъ, ворамъ, пьяницамъ, игрокамъ, лжецамъ, то отъ нихъ напитавшися не чувствительно коему нибудь изъ показанныхъ злому обхожденїю самъ злѣйшїй подражатель будетъ. Обхожденїе съ порочными и злыми людьми повреждаетъ доброй нравъ человѣка, отъ обыкновенїя не только большїя селенїя народовъ и цѣлыя государства въ хищенїи и грабежѣ обращаясь пребываютъ, какъ то приморскїе Алжирцы, Тунисцы, а на землѣ горскїе Черкасы и бывшїе наши Зопорожцы воровство и грабежъ за не обходимую должность почитаютъ.

Исторїя намъ являетъ, что кругъ Варяжскаго моря жившїе прежде народы, не только подданные, но и сами Короли ѣзжали на судахъ и грабили.

Не

Не льзя притомъ вовсе заключить, чтобъ не было между толикимъ множествомъ народа и добродѣтельныхъ душъ; но подражая всѣмъ своимъ товарищамъ, не содрогаясь уже совѣстью о учиненномъ своемъ злѣ, слѣдуя непремѣнно обыкновенiю своего общества.

Порода людей, такъ какъ и скотовъ, звѣрей, деревъ, и всякаго животнаго, великой соблюдаетъ между собою порядокъ; порода добрыхъ людей не прилѣжно хотя примѣчается, для того, что добрая порода не наноситъ зла и безпокойства обществу.

Порода злодѣевъ, воровъ, злонравныхъ, лжецовъ и прочихъ порочныхъ людей, рѣдко измѣняется безъ просвѣщенiя.

Естьлибы случилось, что и не рѣдко бываетъ, отъ добронравныхъ родителей произойдетъ отъ двухъ третья отрасль злонрав-

нравная: оное причесть можно породѣ, что кто нибудь съ отцовой, или материной стороны былъ какой ни есть предокъ злонравной и порочной, и что рожденной наслѣдовалъ своему предку сложенiемъ тѣла.

Такъ и отъ злонравныхъ и порочныхъ родителей можетъ произойти въ породу предковъ своихъ добронравной человѣкъ; скотъ и звѣри болѣе породою происходятъ, а отъ смѣшенiя другой породы свою настоящую породу перемѣняютъ.

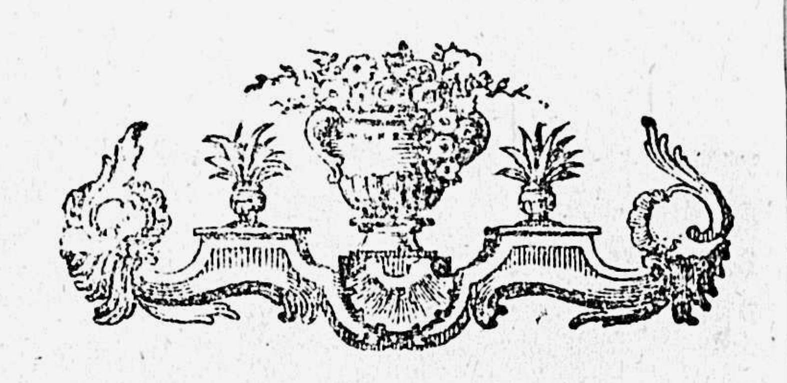
Шаръ земли нашей не имѣетъ собственно въ себѣ ни сладкаго, ни горькаго, ни кислаго вкуса, ни розоваго, ни гвоздичнаго, и прочихъ неисчетныхъ обонянiю и вкусу прiятныхъ и противныхъ запаховъ таковыхъ, каковые оные земля производитъ чрезъ устроенныя отъ натуры въ древахъ и былiяхъ травныхъ нервы, или жилки, напримѣръ: смрадной запахъ имѣющая

щая трава съ розовымъ древомъ въ одномъ мѣстѣ вкоренена въ землѣ ростутъ, и однимъ изъ земли сокомъ питаются и въ себя вовлекаютъ, но не одинаковой изъ себя запахъ, одно зловоніе, другое пріятное обоняніе испускаютъ. Яблонь, по роду своему плоды производящая кислые, не можетъ безъ прививка перемѣнить своей породы и принести плоды сладкіе. Все сотворено между собою разнообразно, въ сопротивленіе и неравенство; а порядокъ во всемъ безконечно пребываетъ. И такъ оканчивая свое вображеніе о неравенствѣ въ людяхъ обычаевъ, теряю отъ незнанія моего послѣднее мое понятіе. Хотя и кажется, чтобъ душа разумная, какъ даръ всесильнаго божества, должна быть непремѣнно одинакова во всѣхъ человѣкахъ; а измѣненіе души, отъ коей происходитъ зло и добро, отъ сложенія нашего тѣла, отъ навыка

выка и природы. Но за симъ, государь мой, прошу Бога, дабы благоволилъ проникнуть сквозь сію непроницаемую для меня занавѣсу, и открыть младенцамъ душею не злобивымъ.

М. Д.

V. ПИСЬМО

О разумѣ животной твари (1) и о полезности ея на земномъ шару.

Писано 1781 года, Марта.

Государь мой! - - - -

Какая бы тому была явная причина, когда человѣкъ видитъ другаго человѣка мало понимающаго противъ себя, или одинъ другаго хотя унизить предъ своимъ достоинствомъ и раз-

(1) Окромѣ человѣка, которой хотя отъ одного Творца произошелъ, но умаленъ малымъ чимъ отъ Ангелъ.

разумѣнїемъ? Тогда съ презрѣнїемъ называетъ, экая глупая скотина и несмысленная тварь; другой выговариваетъ иначе, несмысленная скотина и глупая тварь (*). Я никакъ не вмѣщаю въ понятїе мое таковой порокъ на всю животную тварь, и мнѣ кажется не справедливо на нее наводятъ глупость. А видимъ, что всякая тварь особливо для себя отъ Творца своего укомплектована къ сохраненїю своего здоровья, къ пропитанїю и къ продолженїю жизни во всевозможномъ совершенствѣ, для согрѣванїя тѣла одѣта, для обороны одной дано рога, другой зубы, сильной кохти, безсильной рѣзвость, птицамъ красоту перьевъ, прїятность голоса, быстроту полета и про; а притомъ ода-

(*) Декартъ Французскїй философъ утверждалъ, что всѣ скоты не иное что суть, какъ машины часамъ подобныя, лишенныя чувствъ.

одарена отъ Творца своего имѣть разумъ, волю, память, любовь, ненависть, страхъ и осторожность, радость и печаль; изъ тѣлесныхъ чувствъ животная тварь видитъ, слышитъ, обоняетъ, вкусъ и осязанїе имѣетъ.

А дабы удобнѣе разсмотрѣть твари понятїе, то раздѣлю я всю животную тварь на 4 класса: 1 е. на скотовъ и на звѣрей; 2 е. на птицъ; 3 е. на рыбу; 4 е. на несѣкомыхъ. Разсмотримъ вкратцѣ, что примѣтить случилось твари разума и догадки.

Первое, скотъ находящїйся подъ начальствомъ человѣка, разумѣетъ и тотъ къ своему насыщенїю употреблять въ пищу травы, кои здоровью ихъ не вредны, обходя мимо большую и густую вредную траву, мѣлкую въ пищу употребляетъ; разумѣетъ вредную и смрадную воду, и отъ оной отвращается.

Скотъ

Скотъ между множествомъ своихъ дѣтей, а дѣти своихъ матерей разумѣютъ. Звѣри всякой разумѣютъ находить себѣ въ пищу, что имъ опредѣлено. Одни проворствомъ, какъ напримѣръ: плотоядные волки искусно и потаенно уносятъ отъ жилищъ скотовъ и птицъ; разумно ловятъ зайцовъ, какъ видѣть можно по снѣжному слѣду, что одинъ идетъ слѣдомъ за зайцомъ, другой стороною отдѣлясь идетъ, перебѣгая на обѣ стороны, прилѣжно дожидается, когда заецъ вскочитъ, ловятъ вмѣстѣ какъ собаки. Разумъ сего звѣря простирается далѣе, когда они желаютъ собаку изъ двора въ пищу себѣ получить, а паче зимою; тогда одинъ изъ волковъ приляжетъ у воротъ, а другїе собаку выманивая изъ двора, побѣгутъ отъ воротъ рѣзво; собака думая прогонять ихъ своимъ лаяньемъ, какъ скоро выступитъ

пить за ворота за волками, то запалой и притаившійся у воротъ волкъ отниметъ у собаки во дворъ убѣжище, къ тому возвратятся и бѣглые волки, подхватя собаку унесутъ въ свою пищу. Медьвѣди большаго росту, лѣтомъ разумѣютъ себѣ въ пищу употреблять дигильные сладкіе стволья; медьвѣди охотники до меду, разумѣютъ гдѣ онъ есть; они лазятъ на бортовыя деревья, выламываютъ у пчелъ медъ, и сосутъ на поляхъ посѣянной спѣлой овесъ. Другіе звѣри тожъ плотоядные: лисицы подходя потаенно ко дворамъ въ деревняхъ, ловятъ домовую птицу, а зимою находятъ въ снѣгу зарывшихся тетеревей, мышей, зайцовъ. Куницы, горностаи ловятъ мышей по полямъ для своей пищи. Норки и водяныя мыши, тюлени, маржи, сивучи питаются рыбою. Сова, ночная птица разумѣетъ кликать по ночамъ летаючи куръ, кои на ея голосъ съ просонья для своей гибели откликаются; а сова найдя по голосу задираетъ куръ, и всей твари ночной и дневной, воздушной и водяной опредѣлена пища отъ Творца; и не примѣчено было еще, дабы коя на волѣ съ голоду умирала, а подъ человѣческимъ присмотромъ всякая тварь не долговѣчна; собака разумѣетъ своего хозяина. Я самъ не однократно примѣтилъ, когда чрезъ полгода изъ деревни пріѣду въ московской домъ, то дворовая собака изъ множества народа съ визгомъ и ласкою подходитъ ко мнѣ и ноги лижетъ, хотя я ее никогда не кормлю. (*) Медьвѣдица имѣя дѣтей сво-

(*) Въ Москвѣ примѣчено мною, что собака дворная съ улицы передними ногами поднялась на дверь калитки и достала зубами веревочку, отперла щеколду, отворила калитку и взошла во дворъ.

своихъ на возрастѣ, прискуча кормить своимъ молокомъ, разумѣетъ отучать отъ своего молока. Она нагибаетъ молодыя осины, и сосетъ осиновые листья, отъ чего у нее молоко сдѣлается горько, и молодые медьвѣдята болѣе сосать не будутъ. Медьвѣдь разумѣя приближенiе зимы, заготовляетъ себѣ мерлогу, наноситъ множество всякаго листу для постели, коренья для пищи. Земляныя мыши тожъ цикорныя, дикой мяты, дикой спаржи, или пестики коренья. Бѣлки орѣхи; хомяки разной хлѣбъ и овощь въ зиму заготовляютъ. Горчицу человѣкъ въ кушаньѣ съ прiятностiю употребляетъ и лекарственною почитаетъ; а когда изъ горчишнаго сѣмени масло выбиваютъ, то оную избойну никакой домовой скотъ, свиньи и птицы для горькости не ѣдятъ. О бобрахъ по исторiи намъ извѣ-

стно, кои всегда при рыбныхъ рѣкахъ живутъ обществомъ. Одно расположенiе ихъ въ землѣ жилища удивляетъ. Они разумѣютъ устроять разные для своего пребыванiя покои, гдѣ жить, гдѣ запасъ имѣть, гдѣ испражниться. Они, какъ повѣствуютъ, въ рѣкахъ наколачиваютъ деревянныя сваи, дѣлаютъ плотины или заколы, оставляютъ одни воротцы, въ коихъ они проходящую безъ нужды рыбу ловятъ. Повѣствуютъ, когда олень стрѣлою, или другимъ чѣмъ уязвленъ бываетъ, разумѣетъ для излеченiя своей язвы сыскавъ коноплю, разжевавъ прикладываетъ къ ранѣ. Заецъ разумѣетъ за собою свой слѣдъ по снѣгу сокрыть, когда идетъ налогова, такъ напутаетъ, или тропу набьетъ и петель намечетъ, что съ нуждою искусному едва разобрать человѣку можно. Лисица разумѣетъ

отъ

отъ ловцовъ скрываться, и уходить низкими мѣстами и долинами; а когда избойны конопляной за собою идучи зимою по снѣгу человѣкъ кусочки мечетъ, лисица подбирая до двора доидетъ слѣдомъ; а когда на той же тропѣ, гдѣ лисица по приману идетъ за избойною, положенъ будетъ копканъ, (2) и подъ копканъ оной кусокъ избойны, и засыпать снѣгомъ, то лисица разумѣя копканъ, сверьху из-

(2) Копканъ дѣлается изъ двухъ желѣзныхъ рамочекъ, каждая рамочка шириною 4, а длиною 6 или болѣе вершковъ. Они сплочены на двухъ шалнерахъ, а другїе рамокъ края, кои складываются вмѣстѣ съ желѣзными зубцами, разводятъ оныя рамы на двѣ пружины сдѣланныя по сторонамъ, и въ срединѣ начиняется или направляется сторожкомъ, какъ и всѣ западни дѣлаютъ; когда въ срединѣ чѣмъ нибудь тронешь, то обѣ рамы схлопнутся зубцами вмѣстѣ.

избойну не тронетъ, а отступя отъ копкана на аршинъ, снѣгомъ подроется подъ копканъ, достанетъ избойну снизу. Птицы разумѣютъ свое пребыванїе и время, когда отлетать отъ стужи, и когда прилетать къ теплу. Птицы разумѣютъ искусно для себя гнѣзды приготовлять такъ хитро, что человѣкъ подражать никакъ не можетъ. Ласточка, когда передъ жилымъ покоемъ въ сѣняхъ гнѣздо совьетъ, чистоту наблюдая, дѣтиной пометъ всегда вонъ выноситъ. Баронъ Белифелдъ въ первомъ томѣ своего политическаго сочиненїя пишетъ, что никто усмотрѣть не могъ, гдѣ бъ воронъ свое гнѣздо имѣлъ; также птицеловы Россїйскїе не находятъ чижей гнѣзда. Но я въ Епифанскомъ уѣздѣ во пчельникѣ, отдѣленномъ отъ деревенскаго жилья, на древѣ видѣлъ гнѣздо ворона и молодыхъ его дѣ-

дѣтей. Ворона разумѣетъ, что въ скирдѣ есть колосъ съ зерномъ, снаружи за солому ухватя носомъ вытягиваетъ къ себѣ на пищу. Сорока разумѣетъ, что въ гнѣздѣ подъ крышкою курица яйцо снесла и кудахчетъ, по голосу добравшися до яицъ, оныя выпиваетъ. Воробьи разумѣютъ въ посѣянномъ полѣ между рожью пшеницу, между кропивою коноплю для себя на пищу. Мѣлкая рыба сельди разумѣетъ свое спасенїе, укрывается изъ глубины моря на отмѣль отъ кита, которой ее много пожираетъ, а на мѣль китъ за великостїю своею плыть не можетъ. Мѣлкая рыба отъ щуки въ травѣ укрывается; а когда неводомъ ловятъ, до половины въ тину зарывается. Рыба икру свою отъ похищенїя другой рыбы зарываетъ пескомъ.

Изъ несѣкомой саранча зарываетъ свои яйца въ землю для произведенїя на будущее лѣто дѣтей. Бабочки свои сѣмена завиваютъ искусно въ листочки, и прикрѣпляютъ къ сучку дерева на крѣпкой шелковинкѣ такъ, что никакая погода оторвать не можетъ. Пчелы для поклажи своего меду разумно дѣлаютъ удивительнымъ искусствомъ соты, или гнѣзда изъ шестиугольныхъ стаканчиковъ, одинъ противъ другаго днами склеены вмѣстѣ такъ хитро, на подобїе фигурою раздавленнаго сердца, что человѣческими руками сдѣлать никакъ не можно.

Паукъ безъ всякаго прекословїя первой въ свѣтѣ почесться можетъ механикъ и геометръ. Дерево отъ дерева четыре аршина отстоящїя, паукъ на срединѣ хитрыя свои тенета устрояетъ.

Муравьи тожъ наиразумнѣйшая, проворная и трудолюбимая есть изъ несѣкомой тварь. Въ одно время лѣтомъ случилось мнѣ быть, и видѣть на Крестовскомъ острову въ Петербургѣ великую кучу большихъ муравьевъ, среди густой травы стоящую. Я любопытствуя ходилъ кругъ кучи, усмотрѣлъ, что во всѣ стороны отъ кучи устроены отъ нихъ были подъ травою гладкія дорожки, по которымъ муравьи на промыселъ для себя ходятъ. Я смотрѣлъ ихъ работу, и видѣлъ, что одинъ несетъ палочку, другой муху, иной бабочку; а въ одной дорожкѣ усмотрѣлъ я муравьевъ кучу, собравшихся много; а какъ я прилѣжнѣе разсмотрѣлъ, то увидѣлъ, что муравьи тащили большаго паука, величиною слѣсной орѣхъ, а ноги его и усы очень длинныя были, коими онъ упирался поверьхъ дорожки и

и въ стороны въ лежащую траву. Муравьи раздѣлились на двѣ партіи, одни тащили паука по дорогѣ къ своей кучѣ, а другіе отводили и оправляли усы и ноги, коими паукъ упирался. Таковая работа муравьевъ и проворство съ догадкою привела меня во удивленіе.

Второе муравьевъ разумѣніе видимо было, когда положенъ былъ среди ихъ величиною муравьямъ въ кучу мохнатой съ шерстью червякъ, коего муравьи снаружи никакъ сквозь шерсть вредить не могли, тогда муравьи кусали червяка только въ рыло и въ ноги, отъ чего онъ часто сжимался. Но какъ червякъ усилился и пополозъ изъ кучи, то множество муравьевъ возбраняли ему ходъ, кусали червяка неотступно въ рыло. Другая изъ оныхъ муравьевъ толпа прилѣпили червяку къ хвосту длиною въ вершокъ изъ своихъ мо-

мокротъ сдѣлавъ веревку, къ оной веревкѣ приставалъ всякой соръ и песокъ, отъ чего веревочка навилась толще, однако червякъ отбылъ своей напасти. Муравьи по видимому хотѣли червяка оною веревкою отяготить и возбранить ему ходъ. Оной твари одна ко избавленію, другая къ нападенію, одинакову догадку имѣли.

Третіе муравьевъ разумѣніе: естьли изъ двухъ кучъ, разстояніемъ одна отъ другой не далеко, у муравьевъ взять сору съ яйцами, и положить на срединѣ вмѣстѣ, тогда разбирая муравьи свои яйцы, сдѣлаютъ жестокую драку и смертоубивство.

Волю животная тварь имѣетъ, звѣри, птицы, несѣкомая, и рыбы, въ томъ я васъ, государь мой, увѣрять за излишнее почитаю, кромѣ скота и домовой птицы, коя подъ начальствомъ человѣческимъ находится,

лишена во многомъ своея воли, какъ тѣлесной, такъ и душевной, и не можетъ того дѣлать, чего желаетъ, а принуждена все исполнять по человѣческой волѣ, а прочая тварь вся въ полной волѣ состоитъ.

Память животная тварь имѣетъ: видимъ, когда скотъ прибѣгая съ полей, памятуетъ свое въ дому жилище, проходя мимо многіе другіе домы, свои домы находятъ. Лошадь чрезъ годъ знакомой домъ, въ коемъ бывала нѣсколько разъ, помнитъ, и часто сверьхъ воли хозяина заворачиваетъ въ ворота. Собака изъ деревни въ деревню, или изъ города въ деревню по триста верстъ и болѣе памятью перебѣгаетъ, преодолѣвая на пути большія рѣки, кои ей переплывать необходимо слѣдовало.

Звѣри великіе и непроходимые лѣса и пустыни памятью пе-

переходятъ, и достигаютъ своего жилища.

Птицы дикія не только сотни, но и тысячи верстъ памятью перелетаютъ. Голуби, называемые чистые, изъ Москвы въ Ярославль 240 верстъ памятью перелетаютъ.

Рыба въ прудахъ и озерахъ прикормленая въ одномъ у берега мѣстѣ, памятью къ хлѣбу изъ средней глубины къ тому мѣсту приходитъ, и слухомъ на колокольной звонокъ для корму приплываетъ.

Изъ несѣкомой, коя обществомъ своимъ живетъ тварь, какъ пчелы, шмели, осы, шершни, муравьи и прочія, всѣ оныя отдѣлясь иногда на не малое разстояніе отъ своихъ гнѣздъ, памятью къ своему пребыванію возвращаются.

Любовь животная тварь имѣетъ только разновременную, скотъ и звѣри, одни изъ сихъ одинъ

одинъ разъ въ году постоянно сообщаются, другія какъ овцы и прочія, два раза въ годъ; а нѣкоторые какъ зайцы, свиньи и голуби болѣе плодъ производятъ. Любовь изъ птицъ, какъ Руские пѣтухи, казалось, якобы насиліе въ любви производятъ; но видно, что къ вящшему побужденію сіе бѣганіе для нихъ устроено. Сивучи морскіе звѣри двуногіе на подобіе тюленей въ Камчатскомъ морѣ примѣчены, тожъ предъ совокупленіемъ взапуски рѣзво плаваютъ, и на водѣ между собою игру дѣлаютъ. Соловей и другія многія птицы когда поймутся, и самки на яйца сядутъ высиживать птенцовъ своихъ, самцы надъ гнѣздами днемъ и ночью во утѣху самкамъ поютъ, и любовь возвѣщаютъ. Кокушка изъ всѣхъ птицъ безпечнѣе всѣхъ; она своего гнѣзда для выведенія дѣтей своихъ не строитъ, а находя

ходя гнѣзда готовыя другихъ птицъ, изъ коихъ яйца вымечетъ, и свои яйца положитъ, и та птица вмѣсто своихъ дѣтей кокушекъ выведетъ и выкормитъ. Я видѣлъ взрослую кокушку, коя уже съ дерева на дерево перелетывала, и оную синица называемая трясогузка кормила; и для того какъ оныхъ синицъ, такъ и кокушекъ противъ прочей твари видится меньшее, и соловьевъ тожъ.

Соловка вмѣсто своихъ дѣтей кокушку вывела; и когда принесла ей кормъ, то кокушка соловкину голову своимъ ртомъ захватила, и такъ какъ кокушка, такъ и соловка въ гнѣздѣ найдены мертвыя.

Любовь волки и собаки голосами своими изъявляютъ. Отъ любви и ревности ежели два жеребца въ табунѣ при кобылахъ случатся, одинъ другаго до смерти заѣдаетъ.

Не-

Ненависть животная тварь имѣетъ, воспитывая съ начала дѣтей своихъ, всякая тварь малыхъ защищая, сама себя не жалѣя, на смерть подвергаютъ. А когда уже возрастутъ дѣти, тогда за пищу и за гнѣзда какъ съ постороннею дерется, и отгоняетъ. Собака постороннюю собаку въ своемъ дворѣ ненавидя, терпѣть не можетъ. Пѣтухи отъ ненависти и ревности другъ друга едва не до смерти убиваютъ.

Осторожность всякая животная тварь великую имѣетъ: кажется ни чѣмъ такъ много отъ Творца своего не одарена тварь, какъ страхомъ и осторожностїю. Изъ скота табунныя лошади, кои пасутся въ пространныхъ степяхъ, безъ человѣческаго присмотра, а находятся подъ стражею только одного жеребца. Когда весь табунъ въ день или ночью поляжетъ

жетъ для покою отдыхать, а жеребецъ на сторожѣ неусыпенъ всегда пребываетъ; и когда жеребецъ что ни есть вдали увидитъ, или услышитъ, или ему что опасное покажется, тогда фыркнетъ ноздрями громко, отъ того табунъ весь поспѣшно вскочитъ, и жеребецъ гонитъ табунъ изо всей мочи скоро въ безопасныя мѣста, самъ оскакиваетъ кругомъ табунъ, крутитъ, изгоняетъ всѣхъ, чтобъ не разлучно одни отъ другой не отставали; а кои не поспѣваютъ бѣжать за другими, тѣхъ кусаетъ зубами, и понуждаетъ бѣжать скорѣе. Когда волки на стадо свиней нападаютъ, тогда свиньи дѣлаютъ изъ себя кругъ задами, станутъ вмѣстѣ, а малыхъ своихъ дѣтей сохраняютъ подъ собою между ногами, а головы и зубы свои уставятъ на оборону противъ волковъ. Журавли и дрофы, дикіе гуси и утки, когда все стадо по

по полю ходя гуляя питаются, тогда одинъ не приклоняя никуда, всегда вверьхъ голову на сторожѣ держитъ и быстро смотритъ. Журавли, когда ночью всѣ спятъ, одинъ на сторожѣ стоитъ, и камень или глыбу земли въ ногѣ держитъ; когда задремлетъ, тогда изъ когтей камень, или земля у него выпадетъ, отъ того журавль ото сна ободряется. Въ одно время въ степной деревнѣ въ ясной день усмотрѣлъ я къ одному свѣтлому облаку четырехъ соколовъ, кои играли такъ рѣзво, вверьхъ подымались и внизъ опускались, подобно какъ молнія блистала. Въ самое то время соколиной забавы мимо соколовъ летѣло стадо журавлей; а какъ скоро журавли поравнялись противъ соколовъ, усмотрѣли ихъ надъ собою въ быстрой забавѣ, тогда вмигъ сдѣлали изъ себя кругъ или цыркуль, одинъ другому

гому положили голову на спину, зачали съ крикомъ вертѣться на одномъ мѣстѣ. Соколы не сдѣлали на журавлей нападенія, а журавли потуда летая вертѣлись кругомъ, пока соколы одинъ за другимъ опустились на рощу; а журавли разстроясь, изъ круга полетѣли по обыкновенію своему веревкою въ свой путь. И ничто такъ не примѣтно во всей животной твари, какъ осторожность.

Радость животная тварь имѣетъ, можно видѣть и познать, когда она играетъ и прыгаетъ, бѣгаетъ сама собою отмѣнно. Изъ скота увидя своихъ дѣтей предъ собою, голосомъ своимъ радость изъявляетъ. Птицы въ воздухѣ играючи, показываютъ свое удовольствіе летаніемъ рѣзвымъ. Рыба играя, сверьхъ воды прыгаетъ, и прочая тварь, коя въ тѣлѣ сердце имѣетъ, одарена вся радость и печаль чувствовать.

Печаль тварь имѣетъ: коровы въ заразѣ больныя плачутъ. Когда у собаки щенятъ всѣхъ отняли, не оставили ниодного щенка, съ печали ѣсть кормъ перестала, и съ голоду умерла.

Говоритъ всякая тварь животная между собою чрезъ голосъ и помованіе, сообщаетъ свои мысли другой своего роду твари, такъ что одинъ родъ сообщаетъ свои мысли, или желанія своему роду чрезъ голосъ, то оное сообщеніе понимаетъ тварь другаго роду.

Скотъ скликается чрезъ голосъ, когда не видитъ другъ друга, и одинъ одному отвѣчаетъ голосомъ. Въ лошадиномъ табунѣ всякой жеребенокъ своей матери голосъ, а мать своего жеребенка разумѣетъ. Въ великомъ множествѣ овецъ всякая овца своего ягненка голосъ, а ягненокъ своей матери разумѣетъ; и никогда не видно,

Е чтобъ

чтобъ ягненокъ замѣшался, и къ другой матери прилѣпился, а мать не своего ягненка къ себѣ допустила. Лошади, когда они въ упряжкѣ пожелаютъ разбивать, то одна лошадь другой дастъ знать свое желанїе маханїемъ головы, потомъ согласно пустятся скакать, какъ бѣшеныя. Примѣчено, когда двѣ лошади сойдутся, и одна другой дастъ знать губами, гдѣ у нее чесать надлежитъ, потомъ одна у другой познаютъ, зачнутъ чесать зубами тамъ, гдѣ которой надобно. Изъ звѣрей въ волкахъ примѣчено, когда одинъ волкъ обыщетъ приправу, или большое падало на пищу, то одинъ рѣдко примется насыщаться, а обнюхавъ падало, побѣжитъ скоро возвратно, и найдя другихъ волковъ, сообщитъ имъ, что онъ нашелъ добычу въ пищу, приведетъ столько, сколько найти ихъ можетъ. Собака голосомъ лаетъ

лаетъ на звѣря, другимъ на собаку, третьимъ на человѣка, и такъ изъ голосу собаки познается, почемъ она лаетъ. Птицы чрезъ свой голосъ сообщаютъ свое желанїе и страхъ; курица Руская найдя въ землѣ зернышко хлѣба, скликаетъ своихъ дѣтей, и они збѣгаются къ ней. Курица Индѣйская увидя въ воздухѣ коршуна, возвѣщаетъ цыплятамъ, кои прячутся въ траву. Ворона когда увидитъ ястреба, то такимъ голосомъ тревогу закаркаетъ, что не только люди познаютъ, но вся домовая птица, а паче голуби, воробьи, всѣ съ великою скоростїю прячутся, куда ни случилось. Воробьи когда присмотрятъ изъ хищныхъ птицъ своего непрїятеля ястреба, тожъ какъ и ворона, необычайными голосами страхъ свой всѣмъ возвѣщаютъ, и отъ воробьиныхъ голосовъ какъ дѣти ихъ въ гнѣздѣ замолкнутъ,

такъ

такъ домовая и дикая птица слыша, встревожась поспѣшно хоронится. Грачи познавъ приближенїе стужи, и время своего отлета къ теплымъ мѣстамъ, съ вечера прилетятъ съ поля, посядутъ на свои гнѣзда, дадутъ чрезъ голоса другъ другу знать время своего отлета. На другой день до свѣту подымутся всѣ со гнѣздъ своихъ такъ тихо, что никто ихъ отлету видѣть и слышать не можетъ. Гуси дикїе и журавли чрезъ голосъ отлетъ свой сообщаютъ. Изъ несѣкомой твари есть родъ земляныхъ мѣлкихъ муравьевъ, кои живутъ не въ кочкахъ, а въ земляныхъ норахъ; и когда они изъ своихъ норъ проходятъ на промыселъ, то по той дорожкѣ имѣется у нихъ самой мѣлкой песочикъ, или пыль. Въ одно время усмотрѣно было, что дождевой червякъ полозъ чрезъ муравьиную дорожку, къ коему пристало нѣ-

сколько муравьинаго песочку, и онъ полозть не много позамѣшался. На ту пору случился только одинъ муравей быть на дорожкѣ, набѣжавъ на червяка, видно, что его ужалилъ, отъ чего червякъ болѣе завертѣлся, и болѣе въ пескѣ позавалялся. Муравей ужаля червяка, кинулся въ нору поспѣшно возвѣстить о своей добычѣ, и чрезъ самое скорое время выбѣжало изъ земли куча муравьевъ; вдругъ напали на червяка, и менѣе полуминуты, какъ они всего раздѣлили на мѣлкїя штуки и унесли въ нору. И по сему сумнѣваться не можно, чтобъ такая малая тварь не имѣла самаго суптильнаго между собою разговора или сообщенїя, коего намъ не только слышать, но и примѣтить не можно. Во пчелахъ примѣчено, когда рою отходить изъ улья, то въ томъ ульѣ слышанъ особливой голосъ пчелъ.

 Пче-

Пчела когда осердясь хочетъ кого ужалить, тогда особливымъ голосомъ возбуждаетъ другихъ кусать.

О полезности твари на земномъ шару.

Скотъ полезенъ намъ для нашихъ услугъ, коимъ мы себѣ хлѣбъ приготовляемъ. Къ жизни человѣческой всякая тягость, матерїалы, изъ дальныхъ мѣстъ товары на скотѣ перевозимъ, отъ скота одѣваемся, питаемся, а нѣкоторой скотъ въ пищу для себя употребляемъ. Отъ помету скотскаго земля одобряется, изобильное произрастѣнїе производитъ. Звѣри полезны много на землѣ, они сельскую полицїю исправляютъ. Всякое падало на поляхъ скотъ, а по лѣсамъ мертвыхъ птицъ; а паче гдѣ скотской падежъ случается, которой не зарываютъ, или не-

нечаяннымъ случаемъ какая скотина отъ жилья въ отдаленности падетъ. Собаки днемъ, а звѣри ночью оную нечистоту истребляютъ, и тѣмъ воздухъ въ чистотѣ содержатъ. Отъ звѣрей дорогїе мѣхи не только для тепла, но и для щегольства какъ для себя, такъ и въ продажу получаемъ. Птицы тожъ полезны для жизни человѣческой: вороны, галки, грачи, вороны, коршуны, всѣ всякую нечистоту истребляютъ. Отъ человѣческаго помету и отъ скотскаго падала дороги, поля, и самыя жилища въ чистотѣ содержатъ и воздухъ очищаютъ.

Въ Москвѣ на Козьемъ болотѣ есть прудъ, называемой Патрїаршїй. Въ одинъ годъ задохнулась въ немъ всякая рыба, поднялась наверьхъ, и къ берегамъ премножество вѣтромъ прибило. Для очищенїя сей дохлой рыбы налетѣло невѣроятное

множество птицъ рыболововъ и воронъ, и въ два дни весь прудъ очистили, коя въ короткое бы время воздухъ заразила.

Изъ Камчатской исторіи видѣть можно, что тамъ каждой годъ сильнымъ движеніемъ восточнаго Океяна волнами со льдомъ выбрасываетъ на берега рыбы такое необъятное множество, аршина на три вышины, что жителямъ никакъ убрать оную и очистить берега не въ силу. Для очищенія сей рыбы дохлой собираются тамъ медьвѣди, тюлени, и подобные имъ звѣри сивучи, и безчисленное множество налетаетъ птицъ, разныхъ родовъ рыболововъ и воронъ, и берегъ оной очистятъ, отъ чегобъ безъ сомнѣнія отъ согнитія рыбы не только заразился бы въ Камчаткѣ воздухъ, но по вѣтру и въ отдаленныя мѣста достигнуть могло бы. Вотъ какова польза всему обществу

ству на земномъ шару отъ звѣрей и отъ птицъ бываетъ. Лягушки водятся болѣе не въ проточной, а стоячей водѣ, въ болотахъ, въ прудахъ, и озерахъ, и каналахъ. Ученые люди о полезности ихъ увѣряютъ, якобы отъ лягушечьяго крика стоячій густой воздухъ такъ, какъ отъ колокольнаго звона приходитъ въ колебаніе, и человѣческому слуху лягушечій крикъ пользу приноситъ.

Не льзя совсѣмъ пренебречь и несѣкомую тварь, коя, думаю, на великую пользу отъ Творца на земномъ шару создана; и все къ очищенію воздуха и къ здоровью не только скота, и для человѣка слѣдуетъ.

Есть нѣкоторый родъ мухъ для очищенія воздуха, кои подбираютъ съ земли смрадную нечистоту. Комары и мухи въ жаркіе лѣтніе дни тревожатъ, и

и наводятъ побужденiе человѣку своимъ кусанiемъ, отъ того человѣкъ содрогаетъ всѣмъ тѣломъ, приводитъ свою кровь сверьхъ своей воли въ движенiе, а безъ сего можетъ быть кровь бы въ насъ отъ жару и отъ сна загустѣла, не имѣла хорошаго обращенiя, и довела бы насъ чувствовать тягость. У всякаго скота отъ крови здоровье и болѣзнь зависитъ. Отъ умноженiя крови у скота разныя болѣзни приключаются: у нѣкоторыхъ лошадей отъ многой крови кожа сама собою трѣскается, и кровь излишняя истекаетъ. Въ лѣтнее определенное время комары и разныхъ родовъ мухъ, оводовъ и прочихъ несѣкомыхъ много лишней крови на пользу скоту изъ него выпиваютъ. Изъ сего заключить можно, что въ планѣ всего творенiя вмѣщена была отъ Творца и малѣйшая тварь, на землѣ

и въ землѣ, на водѣ и въ водѣ, и въ воздухѣ на пользу. Видно, что къ большей величинѣ потребна была и безконечная малость; и естьли одна тварь случится одному быть безполезна и во вредъ, то тажъ въ общемъ творенiи есть необходима, полезна и нужна быть можетъ. (3)

А что тварь не имѣетъ предразсужденiя какъ разумной человѣкъ, въ любви не имѣетъ стыда, а въ преступленiи не боится грѣха, Камчадалы въ любви тожъ стыда не наблюдаютъ. Сiе, думаю, исполняютъ первозданнаго на землѣ бытiя порядокъ; и что одна находится тварь въ своемъ родѣ глупѣе другой, оное судить надлежитъ такъ, какъ видимъ тожъ неравенство въ человѣкахъ.

(3) Увѣряютъ, якобы въ тотъ годъ зараза не сильно дѣйствуетъ, въ которомъ саранчи много бываетъ.

Казалось, якобы все сотворено одна тварь противъ другой на сопротивленіе, напримѣръ: Когда видимъ, что маленькой червячокъ зародясь въ прекрасной розѣ, подъядая засушаетъ цвѣтокъ. Воробей побѣждаетъ червячка, ласточка истребляетъ прекрасную бабочку, ястребъ побѣждаетъ воробья и ласточку, стрѣлокъ убиваетъ ястреба, и во всей твари видится тожъ, что одна тварь подчинена другой, малая большой, безсильная сильной; а порядокъ устроенной отъ Творца не измѣняется, вѣчно пребываетъ.

Сіе все писалъ я, государь мой, о разумѣ и полезности на земномъ шару животной твари, что мною было примѣчено, не для васъ. Знаю, что вы одарены болѣе сего знаніемъ о многомъ, но для тѣхъ, кои не предвидятъ, или не хотятъ знать полезности твари, унижаютъ ее глупостью.

М. Д.

СОДЕРЖАНІЕ

ПИСЕМЪ.

